

"Больно!" - застонал Е Цин, открывая уставшие глаза. Он чувствовал боль во всем теле, словно его разрывало на части. "Молодой Е! Ты наконец-то проснулся!" - раздался с треском старческий голос. Е Цин повернул голову и увидел, как седой старик, явно подбирающийся к шестидесяти, шатаясь, приближается к нему, на лице его - удивление и радость. "Как ты себя чувствуешь, молодой Е? Все в порядке?" - обеспокоенно поинтересовался старик. Е Цин медленно приподнялся, опираясь на локоть. "Кто я? Где я? Что произошло?" - слабо спросил он, одной рукой сдерживая пульсирующую головную боль. Выражение лица старика омрачилось беспокойством. "Мы в твоём доме, молодой Е. Что с тобой? Неужели ты потерял память?" "Мой дом?" - Е Цин, потирая лоб, повернул голову и осмотрелся. Только теперь он заметил, что находится в незнакомой комнате. В доме не было мебели, кроме старого стола, стульев и кровати, на которой он лежал сейчас. Стены были сделаны из глины и соломы, сквозь трещины проникал холодный ветер, воруг тепло даже сквозь толстое одеяло. "Это точно не мой дом. Где на свете я оказался?" - подумал Е Цин, нахмурившись. Он хотел было задать старику еще вопросы, но внезапное удивление перехватило ему дыхание. Ранее он этого не заметил, но старик был одет в древний длинный халат и корону. Его одежда была прямым из исторической драмы. Е Цин прочитал слишком много веб-романов, чтобы не распознать ситуацию. "Неужели я не в своем мире? Я... переместился?" - прошептал он. Он покачал головой, в отчаянии. "Вчера я... неужели я умер, потому что слишком долго смотрел чемпионат мира по футболу? Не может быть!" Его голова была полна сомнений и замешательства, но он не позволил им вырваться наружу. После недолгих раздумий он осторожно произнес: "У меня... болит голова. Я ничего не помню". В глазах старика мелькнуло сочувствие. Он вздохнул. "Вижу, ты ударился головой. Не беспокойся, ты поправишься после нескольких дней отдыха". "...". "Я слежу за тобой с самого раннего детства, молодой Е. Ты для меня почти как внук, поэтому я дам тебе небольшой совет. Невозможно защитить поля твоих родителей от Чэнь Чжэня так же, как рука не может пересилить ногу. И что с того, что он отказался платить справедливую цену? Если бы ты уступил, ты бы не лежал сейчас в кровати с больным телом и раздавленной головой. Ты останешься упрямым после всего, что ты пережил?" По мере того, как старик говорил, обрывки воспоминаний, которые не принадлежали Е Цину, медленно всплывали на поверхность его сознания. Согласно этим воспоминаниям, мир был опасным местом, полным странных, таинственных и смертельно опасных существ, известных как Чужие. Единственным убежищем для человека в этом мире была деревня или город, но даже тогда это не было гарантией безопасности. Например, его - или, скорее, его носителя - родители. Два месяца назад Чужой напал на них и убил во время работы на поле, оставив после себя два качественных участка земли своему единственному сыну, Е Цину. Да, его носитель носил то же имя, что и он. В мире, где почти вся территория была оккупирована Чужими, любая земля, пригодная для земледелия, была, мягко говоря, бесценна. Это также объясняло, почему Е Цин был в беде. Вскоре после смерти родителей на его пороге появился боец по имени Чэнь Чжэнь и предложил купить ферму. Проблема в том, что Чэнь Чжэнь вел себя совсем не как покупатель. Он не только пытался заставить Е Цина продать ему ферму, но и предлагал совершенно нищенскую цену. Когда Е Цин отклонил его предложение, тот начал угрожать ему и насмехаться над ним всячески. Е Цин был молодым горячим парнем, который только что потерял родителей. Естественно, он был не готов к провокациям Чэнь Чжэня. Вчера, когда Чэнь Чжэнь снова его нашел и высмеял, Е Цин, наконец, потерял самообладание и напал на бойца. Однако он был обычным человеком, а Чэнь Чжэнь - боевым искусством. Словом, Чэнь Чжэнь хорошенько избил его, оставив без сознания до сегодняшнего дня. "Значит, мой парень попытался показать характер, но вместо этого получил пощечину реальности, - подумал Е Цин, потирая лоб и с горечью усмехаясь. - Наверняка, он так сильно пострадал, что скончался. Поэтому я и переродился в его теле. Какая жалкая смерть". Видя, что Е Цин смотрит вниз и молчит, старик продолжил: "Молодой Е, мы, такие как мы, не можем противостоять таким, как Чэнь Чжэнь, поэтому перестань упрячиться и избавь себя от неприятностей. Он ведь предложил тебе не такую уж плохую

цену, как бы несправедливо это ни было". Е Цин не был готов думать об этом прямо сейчас, поэтому попросил: "Я подумаю об этом, дедушка, но можем ли мы поговорить об этом позже? Я только что проснулся, и меня все еще немного мутит". Хотя Е Цин назвал старика дедушкой, на самом деле он не был его дедушкой. Он был соседом и другом семьи, Чэн Хуй. У них были хорошие отношения, потому что его родители хорошо заботились о старике, пока были живы. Внезапное озарение ударило Чэн Хуя по голове. "Моему возрасту нет предела. Ты прав. Ты только что проснулся, тебе нужно отдохнуть. Еда на кухне. Можешь ее подогреть и поесть, когда проголодаешься. Я тебя больше не буду беспокоить". Е Цин кивнул. "Спасибо, дедушка". Чэн Хуй махнул рукой, затем взял свою трость и покачался к выходу. Он казался особенно сутулым и хрупким в свете заходящего солнца. У Е Цина снова начала болеть голова, после того как Чэн Хуй ушел, поэтому он снова лег на кровать и уснул без задних ног. В следующий раз он проснулся от мучительного голода. "Неужели уже полночь?" Он открыл глаза и увидел совершенно темную комнату. Даже слабый лунный свет, проникавший сквозь щель под дверью и окна, был недостаточно сильным, чтобы прогнать гнетущую темноту. Хуже того, у Е Цина было ощущение, что где-то в темноте прячется свирепый зверь. Холодно, душно и страшно. "Где мой огненный стержень?" Е Цин сел и пошарил в поисках огненного стержня, который, как он был уверен, лежал на изголовье кровати, опираясь на воспоминания своего носителя. Найдя его, он дунул на него, и увидел, как из кончика вспыхнул оранжевый огонь. К сожалению, он продержался не больше секунды, прежде чем откуда-то появился холодный ветер и мгновенно его потушил. "Кашель! Кашель! Кашель...". Холодный ветер не просто задул пламя, он обрушился на Е Цина и пробрал его до костей. Было так холодно, что он не мог перестать кашлять еще долгое время. "Хююю... хююю..." Е Цин несколько раз дул на огненный стержень, пытаясь зажечь его полностью, но, по какой-то причине, он продолжал сопротивляться его усилиям. Более того, холодный, почти неестественно морозный воздух, казалось, проник в него. Он сделал темную комнату еще более страшной и гнетущей, чем она была. Е Цин подозрительно оглядывался, невольно дрожа. Может быть, это просто игра воображения, но он не мог отделаться от чувства, что кто-то наблюдает за ним из темноты. Е Цин проглотил слюну и заставил себя успокоиться. Затем, прикрыв левой рукой кончик огненного стержня, он глубоко вздохнул и дунул изо всех сил. На этот раз огниво его не подвело. Яркое пламя вырвалось из трубки и стремительно прогнало темноту. "Наконец-то", - вздохнул Е Цин с облегчением, мягкий огонь прогнал часть страха, который мучил его до сих пор. К сожалению, это не продлилось долго. Когда он поднял глаза от пламени, его встретило безжизненное лицо женщины. Она была не просто в дюйме от его лица, она еще и смотрела на него мертвыми, безжизненными глазами. Это было не просто чувство. "Ааааааах!" Е Цин закричал от ужаса, отпрянув от женщины. Он так сильно ударился об угол кровати, что все тело заныло от боли. Однако Е Цин уже не заботился об этом. Не только потому, что он только что испытал ужас, но и потому, что заметил, что у женщины нет нижней части тела. Она буквально парила в воздухе с пустым выражением лица и стеклянными глазами. Воздух, исходящий от ее бесплотного тела, был холоднее, чем он мог себе представить. "Призрак! Призрак!" Е Цин снова закричал, когда его осенило. Кожа на голове покалывала от невыносимого страха. Это было неверное решение. Слово крик Е Цина вывел ее из бесчувственного состояния, женский призрак резко бросился на него. Она была холодной. Даже прежде чем она приблизилась, неестественный холод уже проникал в каждую пору на его теле и превращал кровь в лед. Он дрожал так, словно был заброшен в Антарктиду. "Убирайся от меня!" - закричал Е Цин, держа в одной руке огненный стержень, а в другой - постельные принадлежности. Подушка, одеяло - он кидал все в призрака в надежде задержать ее хоть на секунду. Однако постельные принадлежности просто проходили сквозь призрака, словно она была из воздуха. Не только это, она догнала Е Цина всего через секунду и схватила его за шею обеими руками. Она начала сжимать. По мере того, как ее хватка усиливалась, вокруг шеи Е Цина начали появляться синевато-черные синяки в форме рук. В то же время безграничный холод окутал его, словно хотел заморозить изнутри. "А-кх... г-хк..." Е

Цин изо всех сил боролся, но это было бесполезно. Его тело становилось все холоднее и холоднее, он терял силы. Постепенно темнота поглощала его. "Неужели я снова умру?" - неверяще подумал Е Цин. "Нет, нет, еще не конец. Я помню, в стене за мной есть что-то спрятано. Может быть, это именно то, что мне нужно, чтобы спастись!" Внезапная интуиция промелькнула в его голове, когда смерть приближалась. Его носитель был мертв, но, похоже, его тело еще не готово следовать за ним в потусторонний мир. Е Цин собрал все оставшиеся силы и швырнул огненный стержень, который он держал, в призрака. Это сработало. Видя огонь, она издала пронзительный крик и освободила хватку, паря назад, чтобы избежать пылающего предмета. Как только он освободился, Е Цин сделал несколько жадных вдохов, прежде чем повернулся и ударил стену за своей кроватью изо всех сил. Раздался громкий хлопок, затем звук пыли, падающей на пол, и мягкий треск в запястье. Он сразу понял по резкой боли, что сломал кость, но у него не было времени. Сцепив зубы, он схватил случайную рубашку рядом, обмотал ее вокруг кулака и продолжил свою отчаянную попытку. Тем временем, женский призрак, избежав огненного стержня, снова парил к нему. С красными глазами и выпирающими венами на руке, Е Цин ударял по стене снова и снова, шипя: "Давай! Давай!" Внезапно часть стены обрушилась, раскрывая скрытый отсек размером с человеческую голову. Внутри отсека лежал черный деревянный ящик, который, похоже, давно не использовался. "Наконец-то!" - засветились глаза Е Цина, он бросил рубашку и схватил ящик одной рукой. Однако женский призрак внезапно появился перед его глазами и снова протянул руки к его шеи. "Умри!" - Е Цин отбросился назад, чтобы избежать хвата женского призрака, и в то же время вытащил деревянный ящик. Затем он открыл ящик, схватил лежащий в нем предмет и швырнул его прямо в женский призрак. В тот момент его движения были быстры, как молния. Бах! В центре комнаты внезапно взорвался шар белого света, яркий и горячий. Как солнце, висящее высоко в девятом небе, он осветил комнату так ярко, как днем. "Аааах!" Женский призрак издал болезненный крик, как только свет коснулся ее тела. Впервые на ее лице мелькнул ужас, она попыталась повернуться и сбежать. Бесполезно. Тепло легко догнало ее и мгновенно превратило в пепел. Яркий свет продержался около десяти вдохов, прежде чем полностью погас, раскрывая в центре изношенный желтый талисман. Он медленно распадался в пепел, паря к земле. "О, спасибо небесам... спасибо, что это, наконец, закончилось!" Е Цин смотрел на место, где недавно были призрак и талисман, прежде чем рухнул на кровать. Он тяжело дышал и был весь в поте, словно только что пробежал марафон. Только сейчас он понял, что все тело у него болит, словно его тысячи иголок коллоли. В то же время на него нахлынула крайняя усталость и изнеможение. "Я так рад, что талисман действительно сработал". Согласно воспоминаниям его носителя, его родители заплатили огромную сумму денег, чтобы купить единственный талисман у бродячего даосского монаха. Говорили, что он способен отгонять Чужих и благословлять дом. Его родители берегли его, как сокровище, и спрятали в доме на случай, если он им действительно понадобится. Они никогда не использовали его и никогда бы не использовали. Его носитель считал, что даосский монах был шарлатаном, а желтый талисман, который они купили, был не более чем подделкой. Е Цин был крайне рад, что он ошибался, потому что иначе он бы умер.